

ОБ АРБИТРАЖЕ (ТРЕТЕЙСКОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постатейный комментарий к Федеральному закону
от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
с нормами Федерального закона
«О третейских судах в Российской Федерации»**

УДК 346. 26
ББК 65. 290. 31
Б82

Борисов Александр Николаевич, специалист в области гражданского процессуального права, автор многочисленных комментариев к законодательству, в том числе комментария к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации.

Диденко Виталий Валентинович, судья Федерального арбитражно-третейского суда при Международной Ассоциации гражданского судопроизводства, практикующий юрист. Имеет ряд публикаций в периодических изданиях.

Борисов А.Н., Диденко В.В.
Б82 Комментарий к федеральному закону от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный). - М.: «Деловой двор», 2016. - 314 с.

ISBN 978-5-91550-167-5

В книге дан постатейный комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Подробно рассмотрены порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории России, а также процедуры арбитража (третейского разбирательства). Проведен сравнительный анализ с нормами «предшественника» – Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации», а также с нормами Закона РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже». Описаны изменения, внесенные в законодательство в связи с принятием комментируемого Закона, в частности изменения в процессуальное законодательство (АПК РФ и ГПК РФ).

При рассмотрении норм Закона использованы положения международных актов, в том числе Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г., Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, учтены правовые позиции, сформированные высшими судебными органами России.

Издание предназначено для сторон арбитража и арбитражных соглашений, арбитров (третейских судей), судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также для студентов и преподавателей высших и средних учебных заведений.

УДК 346. 26
ББК 65. 290. 31

ISBN 978-5-91550-167-5

© «Деловой двор», 2016

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Общие положения	7
Статья 1. Сфера применения настоящего Федерального закона	7
Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе	16
Статья 3. Получение документов и иных материалов	25
Статья 4. Отказ от права на возражение	31
Статья 5. Пределы вмешательства суда	34
Статья 6. Органы для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража	38
ГЛАВА 2. Арбитражное соглашение	43
Статья 7. Определение, форма и толкование арбитражного соглашения	43
Статья 8. Арбитражное соглашение и предъявление искового заявления по существу спора в суде	58
Статья 9. Арбитражное соглашение и обеспечительные меры суда	61
ГЛАВА 3. Состав третейского суда	64
Статья 10. Число арбитров	64
Статья 11. Избрание (назначение) арбитров	66
Статья 12. Основания для отвода арбитра	75
Статья 13. Процедура отвода арбитра	80
Статья 14. Прекращение полномочий арбитра	86
Статья 15. Замена арбитра	90
ГЛАВА 4. Компетенция третейского суда	94
Статья 16. Право третейского суда на принятие постановления по вопросу о своей компетенции	94
Статья 17. Полномочие третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер	104
ГЛАВА 5. Ведение арбитража	110
Статья 18. Принципы арбитража	110
Статья 20. Место арбитража	119
Статья 21. Конфиденциальность арбитража	122
Статья 22. Состав и распределение расходов, связанных с разрешением спора в арбитраже	124
Статья 23. Начало арбитража	129
Статья 24. Язык третейского разбирательства	131
Статья 25. Исковое заявление и отзыв на исковое заявление	135
Статья 26. Представление доказательств	142
Статья 27. Слушание и разбирательство по документам	143
Статья 28. Непредставление документов или неявка стороны	149
Статья 29. Эксперт, назначенный третейским судом	154
Статья 30. Содействие суда в получении доказательств	157
ГЛАВА 6. Принятие арбитражного решения и прекращение арбитража	163
Статья 31. Нормы, применимые к существу спора	163
Статья 32. Принятие решения коллегией арбитров	171
Статья 33. Мировое соглашение	174

Статья 34. Форма и содержание арбитражного решения	178
Статья 35. Постановление третейского суда	184
Статья 36. Прекращение арбитража	185
Статья 37. Исправление и разъяснение арбитражного решения. Дополнительное арбитражное решение. Возобновление третейского разбирательства	189
Статья 38. Обязательность арбитражного решения	194
Статья 39. Хранение арбитражных решений, постановлений о прекращении арбитража и материалов дел арбитража	195
ГЛАВА 7. Оспаривание арбитражного решения	199
ГЛАВА 8. Приведение в исполнение арбитражного решения	213
Статья 41. Приведение в исполнение арбитражного решения	213
Статья 42. Основания для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения	221
Статья 43. Внесение изменений в юридически значимые реестры	230
ГЛАВА 9. Образование и деятельность постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации	232
Статья 44. Образование постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации и осуществление ими деятельности	232
Статья 47. Организация деятельности постоянно действующего арбитражного учреждения	264
ГЛАВА 10. Соотношение арбитража и процедуры медиации	277
Статья 49. Применение процедуры медиации к спору, который находится на разрешении в арбитраже	277
ГЛАВА 11. Ответственность некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, и арбитра	283
Статья 50. Ответственность некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение	283
Статья 51. Ответственность арбитра	285
Статья 52. Заключительные положения	288
Статья 53. Признание утратившими силу глав VII и VIII Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»	297
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	300
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	306

ГЛАВА 1. Общие положения

Статья 1. Сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов и постоянно действующих арбитражных учреждений на территории Российской Федерации, а также арбитраж (третейское разбирательство).

2. Положения статей 39 и 43, глав 9-12 настоящего Федерального закона применяются в отношении организации не только арбитража внутренних споров, но и международного коммерческого арбитража, местом которого является Российская Федерация.

3. В арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

4. Федеральным законом могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж (третейское разбирательство).

5. Если настоящим Федеральным законом не предусмотрено иное, он распространяется как на арбитраж (третейское разбирательство), администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением, так и на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

6. Порядок рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений устанавливается федеральным законом.

1. Открывающая комментируемую статью часть 1 определяет предмет регулирования данного Закона. С общетеоретических позиций определение предмета регулирования законодательного акта представляет собой определение общественных отношений, которые урегулированы нормами этого акта и которые в силу этого становятся правовыми отношениями.

В Законе 2002 г. о третейских судах в рамках определения предмета его регулирования в п. 1 ст. 1 указывалось лишь то, что данный Закон регулирует порядок образования и деятельности третейских судов, находящихся на территории России.

В качестве предмета регулирования рассматриваемого Закона часть 1 данной статьи называет, во-первых, порядок образования и деятельности третейских судов и ПДАУ на территории РФ, и, во-вторых, арбитраж (третейское разбирательство). Как говорилось выше (см. введение), разработчиками проекта комментируемого Закона отмечалось, что законопроект направлен на регулирование двух основных блоков вопросов: регламентация процедуры третейского разбирательства, установление требований к третейским судьям (арбитрам), определение порядка

вынесения, приведения в исполнение и отмены решения третейского суда; регулирование процедуры создания постоянно действующих арбитражных учреждений и осуществления ими деятельности, включая установление минимальных требований к их внутренним документам и внутренней организации.

2. Часть 2 комментируемой статьи распространяет на МКА, местом которого является Россия, действие положений статьи 39 «Хранение арбитражных решений, постановлений о прекращении арбитража и материалов дел арбитража» и статьи 43 «Внесение изменений в юридически значимые реестры», а также главы 9 «Образование и деятельность постоянно действующих арбитражных учреждений в Российской Федерации», главы 10 «Соотношение арбитража и процедуры медиации», главы 11 «Ответственность некоммерческой организации, при которой создано постоянно действующее арбитражное учреждение, и арбитра» и главы 12 «Заключительные положения» комментируемого Закона. Действие Закона 2002 г. о третейских судах согласно п. 3 его ст. 1 на МКА не распространялось.

Понятие МКА определено в п. 6 ст. 2 комментируемого Закона как арбитраж, к которому применяется Закон 1993 г. о МКА. Понятие же арбитража внутренних споров соответственно определено в п. 4 указанной статьи как арбитраж, не относящийся к МКА.

В связи с принятием комментируемого Закона Законом 2015 г. № 409-ФЗ статья 1 «Сфера применения» Закона 1993 г. о МКА изложена полностью в новой редакции, согласно п. 2 которой не урегулированные данным Законом 1993 г. о МКА вопросы, связанные с созданием и деятельностью на территории России ПДАУ, администрирующих МКА, хранением материалов дел и внесением изменений в юридически значимые реестры в России на основании решений третейских судов (арбитражных решений), соотношением процедуры медиации и арбитража, а также с требованиями к арбитрам (третейским судьям) и ответственностью арбитров и ПДАУ в рамках МКА в случаях, если место арбитража находится на территории России, регулируются в соответствии с комментируемым Законом.

Положениями же п. 1 и 3-6 указанной статьи 1 Закона 1993 г. о МКА в новой редакции в отношении сферы применения данного Закона определено следующее:

данный Закон применяется к МКА, если место арбитража находится на территории России. Однако положения, предусмотренные статьями 8

«Арбитражное соглашение и предъявление иска по существу спора в суде», 9 «Арбитражное соглашение и обеспечительные меры суда», 35 «Признание и приведение в исполнение арбитражного решения» и 36 «Основания для отказа в признании или приведении в исполнение арбитражного решения», применяются и в тех случаях, когда место арбитража находится за границей (п. 1);

в МКА по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей, а также споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории России или российских инвестиций за границей (п. 3);

для целей п. 3 данной статьи: 1) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием считается то, которое имеет наибольшее отношение к арбитражному соглашению; 2) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство (п. 4);

в случаях, предусмотренных международными договорами РФ и федеральным законом, в МКА могут передаваться не охватываемые данной статьей споры с участием иностранного инвестора в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории России или российских инвестиций за границей (п. 5);

федеральными законами могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж или может предусматриваться передача споров в арбитраж только в соответствии с иными положениями, чем те, которые содержатся в данном Законе (п. 6).

Согласно заключительному положению ч. 2 ст. 52 комментируемого Закона положения данного Закона применяются в отношении МКА, местом которого является Россия, только в случаях, прямо предусмотренных комментируемым Законом и Законом 1993 г. о МКА.

3-4. В частях 3 и 4 комментируемой статьи закреплены правила, определяющие возможность передачи споров в арбитраж (третейское разбирательство): часть 3 данной статьи устанавливает в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, но постоль-

ку, поскольку иное не предусмотрено федеральным законом; в части 4 данной статьи предусмотрено, что федеральным законом могут устанавливаться ограничения на передачу отдельных категорий споров в арбитраж (третейское разбирательство).

В Законе 2002 г. о третейских судах соответствующее правило формулировалось в п. 2 его ст. 1 следующим образом: в третейский суд может по соглашению сторон третейского разбирательства передаваться любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений, если иное не установлено федеральным законом. Постановлением КС России от 26 мая 2011 г. № 10-П¹ взаимосвязанные положения п. 1 ст. 11 части первой ГК РФ, п. 2 ст. 1 Закона 2002 г. о третейских судах, ст. 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», п. 1 ст. 33 и ст. 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», как допускающие – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – рассмотрение третейскими судами гражданско-правовых споров, касающихся недвижимого имущества (в том числе об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке), и государственную регистрацию соответствующих прав на основании решений третейских судов, были признаны не противоречащими Конституции РФ.

Разработчиками проекта Закона 2015 г. № 409-ФЗ (т.е. Закона, внесшего изменения в ряд законодательных актов в связи с принятием комментируемого Закона) отмечалось, что определяется общий подход в отношении споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (арбитрабельных споров), с одновременным определением закрытого перечня споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда (неарбитрабельных споров); подобное регулирование предлагается как в отношении споров, подведомственных арбитражным судам, так и в отношении споров, подведомственных судам общей юрисдикции.

В пояснительной записке к проекту Закона 2015 г. № 409-ФЗ также указывалось следующее:

в частности, разрешается передача на рассмотрение третейского суда отдельных категорий корпоративных споров. Так, по общему правилу признаются арбитрабельными: споры, связанные с принадлежностью акций, долей в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паев членов кооперативов, установлением их обремене-

¹ СЗ РФ, 2011, № 23, ст. 3356

нии и реализацией вытекающих из них прав; споры, связанные с назначением или избранием, прекращением или приостановлением полномочий, ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица; споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления данным юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров;

при этом неарбитрабельными признаются: споры, связанные с исключением участников юридических лиц; споры, связанные с применением положений глав IX («Приобретение и выкуп обществом размещённых акций») и XI¹ («Приобретение более 30 процентов акций открытого общества») Федерального закона «Об акционерных обществах»; корпоративные споры, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделённых федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, а также должностных лиц.

Соответственно, Законом 2015 г. № 409-ФЗ изложена полностью в новой редакции статья 33 АПК РФ, имевшая название «Специальная подведомственность дел арбитражным судам». В новой редакции данная статья имеет название «Споры, подлежащие передаче на рассмотрение третейского суда» и в ее ч. 1 предусмотрено, что споры между сторонами гражданско-правовых отношений, подведомственные арбитражным судам в соответствии с данным Кодексом, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения.

В части 2 ст. 33 АПК РФ в новой редакции установлено, что не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда подведомственные арбитражным судам в соответствии с данным Кодексом:

1) споры, предусмотренные пунктами 1, 3, 6 ч. 6 ст. 27 «Подведомственность дел арбитражному суду» данного Кодекса (речь идет о следующих делах, которые арбитражные суды рассматривают независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане: о несостоятельности (банкротстве) (п. 1); по спорам об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей (п. 3); по спорам о защите ин-

теллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, а также по спорам, отнесенным к подсудности Суда по интеллектуальным правам в соответствии с ч. 4 ст. 34 данного Кодекса (п. 6);

2) споры, предусмотренные разделом III «Производство в арбитражном суде первой инстанции по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений» данного Кодекса;

3) споры, предусмотренные главами 27 «Рассмотрение дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение», 27¹ «Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и 28² «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» данного Кодекса;

4) споры, предусмотренные пунктами 1-5 ч. 2 ст. 225¹ «Дела по корпоративным спорам» данного Кодекса;

5) споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о приватизации государственного и муниципального имущества;

6) споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

7) споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;

8) иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом.

В ГПК РФ Законом 2015 г. № 409-ФЗ введена статья 22¹ «Споры, подлежащие передаче на рассмотрение третейского суда», согласно ч. 1 которой споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, подведомственные судам в соответствии с данным Кодексом, могут быть переданы сторонами на рассмотрение третейского суда при наличии между сторонами спора действующего арбитражного соглашения, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В части 2 указанной новой статьи 22¹ ГПК РФ установлено, что не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда подведомственные судам в соответствии с данным Кодексом:

1) споры, предусмотренные пунктом 4 ч. 1 ст. 22 данного Кодекса (речь идет о делах особого производства, указанных в ст. 262 «Дела, рассматриваемые судом в порядке особого производства» данного Кодекса);

2) споры, возникающие из семейных отношений, в том числе споры, возникающие из отношений по распоряжению опекунами и попечите-

лями имуществом подопечного, за исключением дел о разделе между супругами совместно нажитого имущества;

3) споры, возникающие из трудовых отношений;

4) споры, возникающие из наследственных отношений;

5) споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о приватизации государственного и муниципального имущества;

6) споры, возникающие из отношений, регулируемых законодательством РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

7) споры о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью;

8) споры о выселении граждан из жилых помещений;

9) споры, возникающие из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде;

10) иные споры в случаях, прямо предусмотренных федеральным законом.

Частями 3 и 4 указанной новой статьи 22¹ ГПК РФ предусмотрено следующее:

споры между участником юридического лица и самим юридическим лицом и споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом, если у участников юридического лица есть право на подачу такого иска в соответствии с федеральным законом, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в соответствии с ч. 4 данной статьи только в случае, если это юридическое лицо, все его участники, а также иные лица, которые являются истцом или ответчиком в указанных спорах, заключили арбитражное соглашение о передаче в третейский суд указанных споров (ч. 3);

указанные в ч. 3 данной статьи споры могут рассматриваться третейским судом только при передаче указанных споров на рассмотрение третейского суда с местом арбитража на территории России, администрируемого ПДАУ, утвердившим и опубликовавшим специальные правила разбирательства корпоративных споров в порядке, предусмотренном федеральным законом (ч. 4).

5. Часть 5 комментируемой статьи определяет особенности применения комментируемого Закона к арбитражу (третейскому разбирательству), администрируемому ПДАУ, и к арбитражу (третейскому разбирательству), осуществляемому третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (т.н. третейский суд *ad hoc* (лат.) – «к этому, для данного случая, для этой цели»): комментируемый Закон распространяется как на арбитраж (третейское разбирательство), адми-

нистрируемый ПДАУ, так и на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, но постольку, поскольку иное не предусмотрено данным Законом.

Согласно определению, данному в п. 17 ст. 2 комментируемого Закона, третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, – это третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны ПДАУ (за исключением возможного выполнения ПДАУ отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража). Понятие «администрирование арбитража» определено в п. 3 указанной статьи как выполнение ПДАУ функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора.

В качестве примера различного распространения комментируемого Закона на арбитраж, администрируемый ПДАУ, и на арбитраж, осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, но постольку, следует упомянуть норму ч. 4 ст. 22 данного Закона, устанавливающую специальные требования к определению размера гонорара при арбитраже, осуществляемом третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора: в рамках такого арбитража размер гонорара арбитров определяется по соглашению сторон, а при отсутствии такого соглашения – третейским судом с учетом цены иска, сложности спора, времени, затраченного арбитрами на ведение арбитража, и любых других относящихся к делу обстоятельств. В рамках же арбитража, администрируемого ПДАУ, согласно ч. 3 указанной статьи размер гонорара арбитров определяется правилами постоянно действующего арбитражного учреждения.

Другим примером является норма ч. 1 ст. 39 комментируемого Закона, определяющая место хранения арбитражных решений, постановлений о прекращении арбитража и материалов дел арбитража: арбитражное решение или постановление о прекращении арбитража в течение месяца после прекращения арбитража вместе со всеми имеющимися в распоряжении третейского суда материалами дела арбитража направляется единоличным арбитром или председателем третейского суда для хранения в ПДАУ, администрирующее спор, а случае, если дело рассматривается

третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, – в ПДАУ, об осуществлении хранения в котором указанных документов и материалов имеется соглашение сторон, а при отсутствии соглашения сторон по данному вопросу – в суд, в компетенцию которого входит рассмотрение заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения в рамках соответствующего арбитража.

Примеров различного распространения комментируемого Закона на арбитраж, администрируемый ПДАУ, и на арбитраж, осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора, довольно мало. При работе над проектом комментируемого Закона Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы отмечалось, что в законопроекте достаточно четко регулируются вопросы регистрации и функционирования ПДАУ, однако регламентация деятельности третейских судов *ad hoc* в законопроекте отсутствует (см. Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 29 июня 2015 г. № 153 «О проекте Федерального закона № 788111-6 «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹). Однако данное замечание учтено не было.

6. В соответствии с ч. 6 комментируемой статьи порядок рассмотрения споров в области профессионального спорта и спорта высших достижений устанавливается федеральным законом. Иначе говоря, порядок рассмотрения споров в указанной области исключен из сферы применения комментируемого Закона. Норма, вошедшая в ч. 6 комментируемой статьи, не содержалась в первоначальном проекте комментируемого Закона, она была предложена в ходе работы над законопроектом Правительством РФ.

Существует Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»², который согласно его ст. 1 устанавливает правовые, организационные, экономические и социальные основы деятельности в области физической культуры и спорта в России, определяет основные принципы законодательства о физической культуре и спорте. Однако данный Закон не регулирует рассмотрение споров в области профессионального спорта и спорта

¹ СПС

² СЗ РФ, 2007, № 50, ст. 6242.

высших достижений.

Согласно определениям, данным в п. 11 и 13 ст. 2 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», профессиональный спорт – это часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату (п. 11); спорт высших достижений – это часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях (п. 13).

При ТПП России действовал Спортивный арбитраж на основании Положения о Спортивном арбитраже при Торгово-промышленной палате Российской Федерации¹ и Регламента Спортивного арбитража при Торгово-промышленной палате Российской Федерации², утв. Приказом ТПП России от 21 апреля 2009 г. № 21. Спортивный арбитраж при ТПП России являлся самостоятельным ПДТС, осуществляющим свою деятельность в соответствии с Законом 2002 г. о третейских судах. Согласно пункту 8 Положения о МКАС в новой редакции (т.е. в ред. Закона 2015 г. № 409-ФЗ) правопреемником Спортивного арбитража при ТПП России являлся МКАС при ТПП России.

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) **арбитр (третейский судья)** – физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом. Деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не является предпринимательской;

2) **арбитраж (третейское разбирательство)** – процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (арбитражного решения);

3) **администрирование арбитража** – выполнение постоянно действующим арбитражным учреждением функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непо-

¹ Сайт Спортивного арбитража при ТПП России <http://sport.tpprf.ru>.

² Там же.

средственно функций третейского суда по разрешению спора;

4) арбитраж внутренних споров – арбитраж, не относящийся к международному коммерческому арбитражу;

5) иностранное арбитражное учреждение – организация, созданная за пределами Российской Федерации и выполняющая на постоянной основе функции по администрированию арбитража вне зависимости от того, является ли она юридическим лицом или действует без образования самостоятельного юридического лица;

6) международный коммерческий арбитраж – арбитраж, к которому применяется Закон Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»;

7) компетентный суд – суд Российской Федерации, определенный в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации;

8) комитет по назначениям – коллегиальный орган в составе не менее пяти человек, создаваемый в постоянно действующем арбитражном учреждении, осуществляющий функции по назначению, отводу и прекращению полномочий арбитров и иные функции, предусмотренные настоящим Федеральным законом;

9) постоянно действующее арбитражное учреждение – подразделение некоммерческой организации, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража;

10) правила арбитража – правила, регулирующие арбитраж, в том числе администрируемый постоянно действующим арбитражным учреждением;

11) правила арбитража корпоративных споров – правила постоянно действующего арбитражного учреждения, регулирующие арбитраж споров, которые связаны с созданием юридического лица в Российской Федерации, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены (далее – участники) юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом (за исключением споров, предусмотренных пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации);

12) правила постоянно действующего арбитражного учреждения – уставы, положения, регламенты, содержащие в том числе правила арбитража и (или) правила выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора;

13) прямое соглашение – соглашение, которое заключено сторонами в случаях, предусмотренных частью 4 статьи 11, частью 3 статьи 13, частью 1 статьи 14, частью 3 статьи 16, частью 1 статьи 27, статьей 40, частью 1 статьи 47 настоящего Федерального закона, и имеет приоритет по отношению к правилам арбитража;

14) стороны арбитража – организации – юридические лица, граждане, являющиеся индивидуальными предпринимателями, физические

лица, которые предъявили исковое заявление в порядке арбитража в защиту своих прав и интересов либо к которым предъявлен иск в порядке арбитража, а также которые присоединились к арбитражу корпоративных споров в качестве их участников в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях;

15) суд – орган судебной системы Российской Федерации или иностранного государства;

16) третейский суд – единоличный арбитр или коллегия арбитров;

17) третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, – третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (за исключением возможного выполнения постоянно действующим арбитражным учреждением отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража);

18) уполномоченный федеральный орган исполнительной власти – федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по выработке и реализации государственной политики в сфере юстиции;

19) учреждение-правопреемник – постоянно действующий третейский суд, который создан до дня вступления в силу настоящего Федерального закона и по отношению к которому в соответствии с настоящим Федеральным законом создается учреждение-правопреемник для целей администрирования арбитража;

20) учреждение-правопреемник – постоянно действующее арбитражное учреждение, которое создано в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и осуществляет администрирование арбитража в соответствии с ранее заключенными арбитражными соглашениями, предусматривающими администрирование арбитража со стороны учреждения-правопреемника;

21) электронный документ, передаваемый по каналам связи, – информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными и электронную почту.

Комментируемая статья определяет понятийный аппарат, который используется в комментируемом Законе. По общему правилу юридической техники, определения понятий (предписания-дефиниции) включаются в законодательные акты в следующих случаях: когда юридический (правовой) термин сформирован с использованием специальных слов – редких либо малоупотребительных иностранных слов, а также переосмысленных общеупотребительных слов; когда правовое понятие формируется из слов, позволяющих неоднозначно истолковывать его смысл, порождающих разнообразные смысловые ассоциации.

В комментируемой статье определения понятий расположены в алфавитном порядке. Рассматривать же эти определения представляется

целесообразным в их логической последовательности (соответственно концепции комментируемого Закона), при этом сгруппировав связанные между собой понятия.

Арбитраж (третейское разбирательство) (п. 2). Суд (п. 15). Третейский суд (п. 16).

Статья 2 Закона 2002 г. о третейских судах содержала следующие определения понятий «третейское разбирательство» и «третейский суд»: третейское разбирательство – процесс разрешения спора в третейском суде и принятия решения третейским судом; третейский суд – ПДТС или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора (обозначался в данном Законе как третейский суд для разрешения конкретного спора). Как видно, первое из приведенных определений вошло в комментируемую статью.

Два других определения, данных в комментируемой статье, воспроизводят положения ст. 2 Закона 1993 г. о МКА, согласно которым: «третейский суд» означает единоличного арбитра или коллегия арбитров (третейских судей); «суд» означает соответствующий орган судебной системы государства. Эти положения Закона 1993 г. о МКА закреплены соответственно положениям п. «b» и «с» ст. 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ о МТА, определяющим, что: «арбитражный суд» означает единоличного арбитра или коллегия арбитров (п. «b»); «суд» означает учреждение или орган судебной системы государства (п. «с»).

В отношении приведенных положений, которые проектировались как определения понятий «арбитражный суд» и «суд», в Комментарий Секретариата ЮНСИТРАЛ отмечалось следующее:

1) определение терминов «арбитражный суд» и «суд» можно рассматривать как очевидное и, следовательно, излишнее. Однако они сохранены, в частности, по терминологическим соображениям. Это было сделано, чтобы провести четкую разграничительную линию между двумя различными видами органов по разрешению споров. Цель также состоит в том, чтобы избежать недоразумений, которые возможны в языках, например французском и испанском, когда слово «tribunal» является сокращенной формой термина «tribunal arbitral» или когда термин «суд» будет означать любой арбитражный орган или административное учреждение, носящее название «суд» (например, арбитражный суд ИКК или Лондонский суд международного арбитража);

2) в определении термина «арбитражный суд» просто говорится о национальной судебной системе (не затрагивая ее), которая не обязатель-

но является системой государства X (см. статьи 9, 35(3), 36(1)(a)(v), (2). Учитывая различные системы, термин «суд» не ограничивается теми органами, которые собственно называются «судами» в той или иной стране, а охватывает также любые другие «компетентные власти» (такой термин имеется в Нью-йоркской конвенции 1958 г.). Ссылка на судебную систему «страны» (вместо «государства») была сделана единственно с целью избежания неопределенностей, возможных в федеративных государствах, т.е. что охватывает только «государственные суды», а не «федеральные суды».

Арбитр (третейский судья) (п. 1).

В статье 2 Закона 2002 г. о третейских судах давалось определение понятию «третейский судья» – физическое лицо, избранное сторонами или назначенное в согласованном сторонами порядке для разрешения спора в третейском суде. Это определение воспроизведено в комментируемой статье, но с изменением – понятие арбитра (третейского судьи) определено как физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом.

При этом в комментируемой статье закреплено положение, выходящее за рамки нормы-дефиниции, – установлено, что деятельность арбитров в рамках арбитража (третейского разбирательства) не является предпринимательской. Помимо прочего данное положение означает отсутствие необходимости применения в отношении арбитров нормы п. 1 ст. 23 части первой ГК РФ, устанавливающей, что гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Международный коммерческий арбитраж (МКА, п. 6). Арбитраж внутренних споров (п. 4).

Эти понятия, содержание которых в Законе 2002 г. о третейских судах не указывалось, определены в комментируемой статье довольно просто: МКА – это арбитраж, к которому применяется Закон 1993 г. о МКА, а арбитраж внутренних споров (в комментируемом законе он еще обозначается как внутренний арбитраж) – это арбитраж, не относящийся к МКА. В статье 2 Закона 1993 г. о МКА указывалось, что «арбитраж» означает любой арбитраж (третейский суд) независимо от того, образуется ли он специально для рассмотрения отдельного дела или осуществляется ПДАУ, в частности МКАС или МАК при ТПП России (Приложения I

и II к данному Закону). В связи с принятием комментируемого Закона Законом 2015 г. № 409-ФЗ указанное определение изложено в новой редакции, согласно которой «арбитраж» означает процесс разрешения спора третейским судом и принятия решения третейским судом (третейское разбирательство) независимо от того, администрируется ли он ПДАУ, включая без ограничения МКАС или МАК при ТПП России (приложения I и II к указанному Закону), или нет. О сфере применения Закона 1993 г. о МКА см. комментарий к ст. 1 Закона.

Постоянно действующее арбитражное учреждение (ПДАУ, п. 9). Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора (п. 17). Администрирование арбитража (п. 3). Иностранное арбитражное учреждение (п. 5).

Закон 2002 г. о третейских судах не давал определений указанных понятий. Как говорилось выше, в ст. 2 этого Закона понятие «третейский суд» определялось как ПДТС или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретного спора (обозначался в данном Законе как третейский суд для разрешения конкретного спора), т.е. в этом определении лишь упоминались два вида третейского суда.

Соответственно, нововведениями являются данные в комментируемой статье определения понятий ПДАУ и третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора (т.н. третейский суд *ad hoc* (лат.) – «к этому, для данного случая, для этой цели»): ПДАУ – это подразделение НКО, выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража; третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, – это третейский суд, осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны ПДАУ (за исключением возможного выполнения ПДАУ отдельных функций по администрированию конкретного спора, если это предусмотрено соглашением сторон арбитража).

Используемое в приведенных определениях понятие администрирования арбитража является новым и ему дано самостоятельное определение в комментируемой статье: под таковым понимается выполнение ПДАУ функций по организационному обеспечению арбитража, в том числе по обеспечению процедур выбора, назначения или отвода арбитров, ведению делопроизводства, организации сбора и распределения арбитражных сборов, за исключением непосредственно функций третейского суда по разрешению спора.

Понятие «иностранное арбитражное учреждение» также является

новым. Определено это понятие в комментируемой статье как организация, созданная за пределами России и выполняющая на постоянной основе функции по администрированию арбитража вне зависимости от того, является ли она юридическим лицом или действует без образования самостоятельного юридического лица. Как установлено в ч. 3 ст. 44 комментируемого Закона, для целей данного Закона иностранные арбитражные учреждения признаются ПДАУ при условии получения ими права на осуществление функций ПДАУ в соответствии с указанной статьей.

Правила арбитража (п. 10). Правила арбитража корпоративных споров (п. 11). Правила ПДАУ (п. 12).

В статье 2 Закона 2002 г. о третейских судах давались определения понятий правил третейского разбирательства и правил ПДТС: правила третейского разбирательства – нормы, регулирующие порядок разрешения спора в третейском суде, включающий правила обращения в третейский суд, избрания (назначения) третейских судей и процедуру третейского разбирательства; правила ПДТС – уставы, положения, регламенты, содержащие правила третейского разбирательства и утвержденные организацией – юридическим лицом, образовавшей ПДТС.

Как видно, второе из приведенных определений вошло в комментируемую статью с соответствующими изменениями: понятие правил ПДАУ определено как уставы, положения, регламенты, содержащие в том числе правила арбитража и (или) правила выполнения ПДАУ отдельных функций по администрированию арбитража, осуществляемого третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

Понятие правил арбитража определено в комментируемой статье общим образом – как правила, регулирующие арбитраж, в том числе администрируемый ПДАУ. При этом дано определение понятия правил арбитража корпоративных споров – это правила ПДАУ, регулирующие арбитраж споров, которые связаны с созданием юридического лица в России, управлением им или участием в юридическом лице и сторонами которых являются учредители, участники, члены (при этом в юридикотехнических целях введено сокращенное обозначение «участники») юридического лица и само юридическое лицо, включая споры по искам участников юридического лица в связи с правоотношениями юридического лица с третьим лицом в случае, если у участников юридического лица есть право на подачу таких исков в соответствии с федеральным законом (за исключением споров, предусмотренных пунктами 2 и 6 ч. 1

ст. 225¹ АПК РФ). Споры, предусмотренные пунктами 2 и 6 ч. 1 ст. 225¹ АПК РФ, согласно ч. 7 ст. 45 комментируемого Закона могут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого ПДАУ, при отсутствии правил арбитража корпоративных споров.

Кстати говоря, норма ч. 2 ст. 45 комментируемого Закона, помимо правил арбитража корпоративных споров, упоминает такие виды правил арбитража, как правила МКА, правила арбитража внутренних споров, правила ускоренного арбитража, правила арбитража конкретных видов споров, однако определения таким видам правил арбитража не даны.

Прямое соглашение (п. 13).

Это новое понятие определено как соглашение, которое заключено сторонами в случаях, предусмотренных частью 4 ст. 11, частью 3 ст. 13, частью 1 ст. 14, частью 3 ст. 16, частью 1 ст. 27, статьей 40, частью 1 ст. 47 комментируемого Закона, и имеет приоритет по отношению к правилам арбитража. В данной норме-дефиниции говорится о возможности: исключить возможность разрешения судом вопроса избрания (назначения) арбитров (ч. 4 ст. 11); исключить возможность разрешения судом вопроса отвода арбитра (ч. 3 ст. 13), исключить возможность разрешения судом вопроса прекращения полномочий арбитра (ч. 1 ст. 14); исключить возможность подачи в компетентный суд заявления о принятии решения об отсутствии у третейского суда компетенции (ч. 3 ст. 16); достижения согласия о том, чтобы не проводить устное слушание (ч. 1 ст. 27); предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным (ст. 40); обусловить избрание арбитров сторонами арбитража их принадлежностью к списку рекомендованных арбитров (ч. 1 ст. 47).

Стороны арбитража (п. 14).

В статье 2 Закона 2002 г. о третейских судах давалось следующее определение понятия «стороны третейского разбирательства»: организации – юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, физические лица, которые предъявили в третейский суд иск в защиту своих прав и интересов либо которым предъявлен иск. Это положение воспроизведено в комментируемой статье в определении понятия «стороны арбитража», но при этом указано, что таковыми являются также юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, которые присоединились к арбитра-

жу корпоративных споров в качестве их участников в предусмотренных комментируемым Законом случаях.

Учреждение-правопродшественник (п. 19). Учреждение-правопреемник (п. 20).

Данные новые взаимосвязанные понятия используются в положениях ст. 44 комментируемого Закона в рамках регламентации образования ПДАУ в России и осуществления ими деятельности, а также в заключительных положениях ст. 52 данного Закона. Понятие «учреждение-правопродшественник» определено как ПДТС, который создан до дня вступления в силу комментируемого Закона (т.е. до 1 сентября 2016 г.) и по отношению к которому в соответствии с данным Законом создается учреждение-правопреемник для целей администрирования арбитража. Соответственно, понятие «учреждение-правопреемник» определено как ПДАУ, которое создано в порядке, установленном комментируемым Законом, и осуществляет администрирование арбитража в соответствии с ранее заключенными арбитражными соглашениями, предусматривающими администрирование арбитража со стороны учреждения-правопродшественника.

Комитет по назначениям (п. 8).

Это новое понятие используется в положениях ст. 47 комментируемого Закона в рамках регламентации организации деятельности ПДАУ. Данное понятие определено как коллегиальный орган в составе не менее пяти человек, создаваемый в ПДАУ, осуществляющий функции по назначению, отводу и прекращению полномочий арбитров и иные функции, предусмотренные комментируемым Законом. Как видно, норма комментируемой статьи выходит за рамки нормы- дефиниции – в ней непосредственно установлена минимальная численность комитета по назначениям.

Электронный документ, передаваемый по каналам связи (п. 21).

Это понятие является новым. Его содержание определено соответственно следующим положениям п. 4 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о МТА (Вариант I), принятой Комиссией на ее 39 сессии в 2006 г. (см. комментарий к ст. 7 Закона): требование о заключении арбитражного соглашения в письменной форме удовлетворяется электронным сообщением, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования; «электронное сообщение» означает любое сообщение, которое стороны передают с помощью сообщений данных; «сообщение данных» означает информацию, подготовленную, отправленную, полученную или хранимую с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств, включая электрон-

ный обмен данными (ЭОД), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими.

Компетентный суд (п. 7).

Согласно комментируемой статье компетентный суд – это суд России, определенный в соответствии с процессуальным законодательством РФ. В статье 2 Закона 2002 г. о третейских судах понятие «компетентный суд» определялось более детально: арбитражный суд субъекта РФ по спорам, подведомственным арбитражным судам, районный суд по спорам, подведомственным судам общей юрисдикции, в соответствии с подсудностью, установленной арбитражным процессуальным или гражданским процессуальным законодательством РФ. Подведомственность дел, связанных с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов, определяется по правилам ст. 31 АПК РФ (см. комментарии к ст. 6 Закона).

Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (п. 18).

Данное понятие, которое является новым, определено как федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по выработке и реализации государственной политики в сфере юстиции. Таким федеральным органом исполнительной власти согласно п. 1 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации»¹, является Минюст России. Соответственно, разработчиками проекта комментируемого Закона указывалось на необходимость издания Указа Президента РФ «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации». В настоящее время издание такого Указа лишь ожидается.

Статья 3. Получение документов и иных материалов

1. Документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам.

2. Если стороны арбитража не согласовали иной порядок, документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной арбитража, или по месту жительства гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, являющегося стороной арбитража, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию попытки до-

¹ СЗ РФ, 2004, № 42, ст. 4108.

ставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день такой доставки (фиксации попытки доставки), даже если сторона арбитража по этому адресу не находится или не проживает.

1-2. В части 1 и 2 комментируемой статьи вошли почти без изменений положения соответственно п. 1 и 2 ст. 4 «Получение документов и иных материалов» Закона 2002 г. о третейских судах, которыми предусматривалось следующее:

документы и иные материалы направляются сторонам в согласованном ими порядке и по указанным ими адресам (п. 1);

если стороны не согласовали иной порядок, то документы и иные материалы направляются по последнему известному месту нахождения организации, являющейся стороной третейского разбирательства, или месту жительства гражданина – предпринимателя либо гражданина, являющегося стороной третейского разбирательства, заказным письмом с уведомлением о вручении или иным способом, предусматривающим фиксацию доставки указанных документов и материалов. Документы и иные материалы считаются полученными в день их доставки, хотя бы адресат по этому адресу не находится или не проживает (п. 2).

Как отмечено в Определении КС России от 2 июля 2013 г. № 1045-О¹, из нормативных предписаний п. 2 ст. 4 Закона 2002 г. о третейских судах во взаимосвязи с п. 1 той же статьи следует, что стороны третейского соглашения, действуя добросовестно, разумно и осмотрительно, должны предпринять необходимые меры для своевременного получения корреспонденции, приходящей для них по указанным ими в документах о третейском соглашении адресам; эти предписания, определяющие общий порядок извещения сторон третейского разбирательства о рассмотрении дела третейским судом и допускающие признание уведомления надлежащим без вручения адресату (при отсутствии сведений о месте его фактического проживания), направленные как на обеспечение прав сторон третейского разбирательства, так и на процессуальную эффективность порядка их реализации третейским судом в рамках процедуры третейского судопроизводства, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан.

В отношении положения п. 2 ст. 4 Закона 2002 г. о третейских судах о том, что документы и иные материалы считаются полученными в день их доставки, хотя бы адресат по этому адресу не находится и не проживает, в

¹ СПС

Постановлении Президиума ВАС России от 31 марта 2009 г. № 17412/08 по делу № А40-30595/08-50-258¹ выражена следующая правовая позиция: сторона третейского соглашения, действуя разумно и осмотрительно, не может не осознавать, что в соответствующих случаях возможно начало процедуры третейского разбирательства; указывая в договоре, содержащем третейское соглашение, свои адреса места нахождения, сторона договора должна осознавать, что именно по этим адресам в случае начала третейской процедуры будет направляться судебная корреспонденция; учитывая это, сторона договора для реализации своих прав должна предпринять необходимые и достаточные меры для получения предназначенной ей корреспонденции по указанным ею адресам; в противном случае все риски, связанные с неполучением или несвоевременным получением корреспонденции, возлагаются на ее получателя; иное истолкование нормы права могло бы повлечь злоупотребления со стороны недобросовестных участников третейского процесса, которые, уклоняясь от получения корреспонденции, могли бы парализовать само третейское разбирательство, несмотря на свое согласие участвовать в нем; действия участника третейского процесса, не предпринявшего должных мер по получению корреспонденции по сообщенным им адресам и ссылающегося впоследствии на собственную неосмотрительность в доказательство нарушения его права, не могут быть признаны отвечающими принципу добросовестности; такое истолкование закона, в соответствии с которым отказ в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда допускается по мотиву неполучения участником третейского процесса корреспонденции по указанным им собственным адресам, может поставить под угрозу существование самого института третейского разбирательства ввиду наличия высокого риска опровержения его результата по формальным основаниям.

Месту жительства гражданина посвящена статья 20 части первой ГК РФ, положениями которой предусмотрено следующее (в ред. Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ²): местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает; гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (п. 1); местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место

¹ СПС

² www.pravo.gov.ru, 2012, 31 декабря.